
ВАЛЕРИЙ МАКСИМОВИЧ

ПУТЬ СОГЛАСИЯ, ГАРМОНИИ И ПРАВДЫ

Творчество Янки Купалы начала XX века — это воплощение свободлюбивых устремлений народа, это призыв к равенству и братству, соединенные с непреодолимой верой в силу и нерушимость народных святынь, народного духа на пути к лучшей доле, к национальной и государственной независимости.

Вместе с тем “в условиях национального возрождения становление белорусской “изящной словесности” было делом не только внутрилитературным, но и всеобщим, — как верно замечает Т. Чабан (“Нарысы па гісторыі беларуска-рускіх літаратурных сувязей”). — Высокое идейное и художественное достоинство литературы свидетельствовало о жизнеспособности языка, национальной культуры, духовной жизни народа. С другой стороны, при почти полном отсутствии других форм культурной жизни, литература приобретала универсальный характер, воплощала и концентрировала все многообразные проявления национальной духовности”.

Чрезвычайно важно было художественным словом расшевелить, пробудить дремлющее сознание народа с тем, чтобы установить с ним духовный контакт, призвать к общению, к совместному поиску путей в светлое будущее. Выработка национального идеала являлась веянием времени, объективной исторической закономерностью. Только совместными усилиями, при условии консолидации общества, можно было достичь цели. И не случайно на встрече с представителями творческой интеллигенции А. Г. Лукашенко, в частности, отметил, что “страну можно назвать по-настоящему сильной, если ее жители объединены не только географически, но и духовно. Если граждане осознают и разделяют фундаментальные идеи и ценности общества” (“Беларуская думка”, 2004).

На заре XX столетия, когда Беларусь исподволь начала заявлять о себе словами ее поэтов, Я. Купала в стихотворении “Малая Беларусь” (“Гэй ты, гэі, Беларусь, малая старонка...”, 1909) пророчески предвещал скорую независимость белорусскому государству, которая поднялась “не з вясёласці яснай, не з ясных палацаў, / А з канаючай крыўды ў пахіленай хатцы, / Вызываная праўдай, таптанай, жывой...” Желание наполнить сердца людей “гартам, надзеяй”, показать “ім жыцця іх праўдзівую зару”, помочь им выйти из лабиринта беспросветности, многовекового упадка и забвения, пробудиться от летаргического сна, беспомысленности и безнадежности было главным внутренним содержанием творчества поэта. Купала с самого начала работы на ниве белорусской культуры осознавал, что только глубокое, искреннее и честное, живое слово сможет всколыхнуть в народе “спячы дух”, сделать попытку — пусть пока и не такую смелую и решительную — что-нибудь изменить-переиначить в своей судьбе, в самом образе жизни. Каждый из литераторов, как можно судить по сюжету произведений, осознавал необходимость формировать идеал нации, соединенный с верою в правду, в завтрашний день. Так, в одной из своих статей М. Богданович горячо убеждал, что “не жалость, не дешевая милость помогут измученному и больному сердцу белоруса: внимание, доверие, уважение к его гражданским правам, человечность — это лучшее лекарство от многих болезней. Знайте только: не жалости, а правды хочет от вас наш народ!”

Разумеется, понять душу народа можно было, только направив внимание на осмысление глубинных, взаимосвязанных и взаимозависимых, часто довольно непростых, противоречивых общественных процессов, а также межличностных отношений. Произведения того времени на страницах “Нашей Нивы” и других белорусских изданий свидетельствуют о том, что их авторы, освещая этапы духовного пробуждения человека, не могли обойти вниманием те не очень приятные моменты, которые касались “выяснения первооснов духовности – того стержневого мотива, что определяет человеческое в человеке” (В. П. Жураўлёў. “Актуальнасць традыцый: Якуб Колас у пісьменніцкім асяродку”). В попытке докопаться до первопричин “крыўд и бед” было стремление честно подойти к освещению тех явлений, которые выступают препятствием на пути духовного обновления. За ними – суровая правда жизни как она есть и вместе с тем неотступная вера в животворящие криницы народного духа, в мудрость народа, в правильность его извечного мучительного поиска истины, добра, справедливости: “У народ і край свой толькі веру /І веру ў самога сябе”. Эти купаловские слова как нельзя лучше демонстрируют его поэтическое и гражданское кредо, внутренне-стержневую уверенность в бессмертности и животворности духа народа.

Купала осознал, что литература должна служить духовному пробуждению и национальной консолидации, поэтому основная его забота была в том, чтобы создать надежный “грунт”, фундамент, ту духовную основу, на которой была бы сведена в одно и надежно держалась осознанная белорусскость в едином ритмобиении сердца. Вот почему такими значимыми в словесной палитре Купалы того времени были слова и выражения “грамадзянская згода”, “супольнасць”, “згода”, “братства”, поэтические императивы “любімоць, мае суседзі”, “кіньма сваркі, звадкі” (“Любімоць, мае суседзі”). В стихотворении “Навагоднія жаданні” (1908) Я. Купала прямо указывает на те конкретные причины-препятствия, которые на протяжении столетий не давали реализоваться извечной людской мечте:

*Сваркі, звадкі не раз былі згубай для нас,
Разлучалі са шчасцем, з свабодай...
Хай жа з Новым Гадком новы бліжыцца час,
Брацтва, роўнасць, супольнасць і згода!*

В стихотворении “Маладая Беларусь” Купала также рисует оптимистическую картину будущего национального мироустройства:

*Грамадзянская згода, супольнасць загосце,
Аж усцешацца прадзедаў цені і коці,
Слоў унука не зглушыць ніякі прымус,
Што ён роднай зямлі верны сын, беларус.*

Литература и искусство на протяжении долгих веков стремились найти ту созидательную интеллектуальную и духовную силу, которая указала бы путь к внутреннему просветлению, привела к ослаблению конфликтности и конфронтации в любых проявлениях, позволила бы прийти к согласию и взаимопониманию между людьми. При выборе путей решения сложных жизненных задач художественное слово было призвано помочь сохранить стержневую внутреннюю устойчивость и уверенность в успешном преодолении возможных трудностей и препятствий. В данном случае именно критический подход, “критический ум”, по словам В. Журавлева, “могут быть для человека очень действенным и серьезным средством и гарантом самозащиты от различных случайностей, и в первую очередь – от сильного негативного влияния на него замаскированной и загримированной в формы добра и правды иллюзорной идеи, что таит в себе для слабо подготовленного сознания и излишне доверчивой, наивной души большую опасность легко принимать “на веру... шаблон пустых слов, пустые выражения, чужие формы мыслей и чужое содержание их”.

В. Журавлев подчеркивает, что обновление, пробуждение духовных и творческих сил человека было внутренней необходимостью, одним из реальных условий успешного и полноценного выполнения литературой своей функции еще в начале XX века. Эта линия последовательно проводилась “Нашей Нивой”. “Исходя из идеи формирования гражданского единения, – отмечает М. Рагойша, – “Наша Нива” призывала читателей бороться с пассивностью и инертностью, безынициативностью, выступала против социальной разобщенности нации, индивидуалист-

тической личной замкнутости, призывала к солидарности, взаимной поддержке белорусов друг другом”.

Эпоха национального возрождения объективно воспринималась, трактовалась в широком общекультурном контексте, и перед литературой стояла задача выстроить привлекательную модель новой культурно-духовной традиции, национальной идеи, что имела бы бесспорное право на жизнь. Важно было “модернизировать”, актуализировать историко-культурные и эстетические комплексы, придать им позитивное звучание с тем, чтобы они приобрели статус своеобразной национальной доктрины, определенного гражданского кодекса, который бы стимулировал и поддерживал жизненный и исторический оптимизм народа. Литературному же творчеству отводился особый – пророческий – статус и значение, а художнику, соответственно, роль мудрого властителя народных дум, пророка, певца-провидца, который берет на себя ответственность за судьбу народа. Разговор, по существу, шел о новом типе писателя, который может указать путь к “новой жизни”, “новому слову”, что в контексте имело огромный жизнеустроительный смысл.

Общей платформой, на которой происходил философско-мировоззренческий поиск национальной идентичности, становится все духовное состояние человека: его бытийный статус, ментальность, принципы мировосприятия и т. д. Другими словами, приоритет национального, поиск собственной сущности становился порукой вхождения в мировое пространство. Необходимость поиска маркеров “национальной отдельности”, раскрытие характера, психологии личности были обусловлены в большой степени и тем, что, по убеждению одного из деятелей белорусского возрождения Ю. Верещаки (В. Ластовского), “этот особенный характер и психология создают национальную идеологию. Идеология бывает всегда национальная, ибо она, как вкус в ягодах винограда, возникает из состава климата и психологии людей. Идеология, – подытоживает свою мысль автор, – это сумма идеалов, которые нация (или отдельный человек) держит в своей голове, носит в своем сердце”.

И в начале своего творческого пути Я. Купала, взяв курс на культурно-духовную консолидацию нации, на укрепление идеи о самостоятельном историческом пути, на возрождение романтического пафоса, стремился привить чувство личного и национального самоутверждения.

*Пакіньма напуста на лёс свой наракаць,
Скрозь слёзы скаргі сеяць па зямлі,
Нам трэба жыць і долю напраўляць,
Каб нас патомкі з часам не клялі.*

*Блудныя сцежкі цёмнага жыцця
Навукі сонцам мусім рассвятліць,
Каб мы і наша ў прышласці дзіця,
Не блудзячы, маглі свой век дажыць.*

*Штандар свабоды хай вядзе ўсіх
У свет на бітву з цемрай і са злом,
А гікі грозьб мучыцеляў глухіх
Глушыма вольнай песні перуном.*

*Навукай, воляй зможам стогн бяды,
Засеем долю на роднай зямлі,
І зажывём шчасліва мы тады,
Як прадзеда век нашы не жылі.*

Как видим, в приведенном стихотворении Я. Купалы ярко присутствует мысль просвещения как действенного средства борьбы “з цемрай и са злом”. У Купалы сильным было желание объединить людей, пробудить в них жажду сопричастия, окрылить надеждой и верой в лучшую долю:

*Пойдзем, узяўшы за сцяг свой і роўнасць, і згоду,
Жыцця лепшага покуль не знойдзем,
Пойдзем, пойдзем сабе здабываці свабоду,
Як адзін, як адзін дружна пойдзем!*

В русле возрожденческой тематики, в которой ярко выражена оптимистическая модель бытия, идея преобразования, написано и стихотворение “Сваякам па гутарцы”. Поэт прибег в нём – в пределах романтической концепции национального мифа – к средствам декларативно-публицистическим, риторическим с целью усилить утверждающее начало жизни:

*Шлю вам песняй, братнім словам
Здароўканне, людзі:
Не гасіце веры, што вам
Жыцца лепей будзе.*

*Вы не зломкі, вы не зноскі,
Вы народ магучы:
Ваша панства — вашы вёскі,
Пан ваш — труд жывучы.*

.....
*Дык хай жа вас не асіле
Зверства непагоды,
Распусціце сваё крылле,
Як і ўсе народы.*

*Рухне крыўда, праўда ўстане,
Ворагаў адстраша,
Будзе долі панаванне
На зямлі на нашай.*

Сторонник и продолжатель мицкевичского романтического идеала свободы, романтического пафоса вообще, Купала не представлял своего героя исключительным как существа социально и общественно ангажированного, а стремился раскрыть богатый внутренний мир современника в его бесконечной сложности. Селянин (“мужык”) как представитель народа выступает у него носителем, с одной стороны, инертности, непритязательности, покорности судьбе, а с другой – духовности, красоты, свободы, пробуждения духа вообще.

Главная забота Я. Купалы была направлена на то, чтобы раскрыть силу, оригинальность и неповторимость истинно национального духа, убедить читателя в том, что человек дорог не своей безликой космополитичностью, а прежде всего как представитель своего национального этнополиса. Концепция личности у Купалы прошла определённую эволюцию, “определённую”, потому что на это были свои причины. Замечено, что купаловская творческая манера заявила себя сразу же, с первых шагов в литературе. “В ранних стихотворениях Я. Купалы, – утверждает А. Лойко в книге “Гісторыя беларускай літаратуры. Дакастрычніцкі перыяд”, – проявлялись почти все особенности Купалы-лирика”. Другое дело, что не все из написанного смогло войти в первый купаловский сборник “Жалейка” по разным причинам (в большинстве – объективного характера). Существенным представляется замечание А. Лойко об идейно-композиционном построении сборника: “В “Жалейке” не один, а два центральных образа. В этом именно и отличие “Жалейки”, что из одних ее стихотворений возникает образ только селянина, а из других – только певца”. Действительно, при всем том, что своеобразной чертой сборника служит наличие анафорического “я” (“Я не паэта”, “Я мужык-беларус”, “Я бацьку...”, “Я не сокал...”), происходит деперсонализация поэтической личности. Близка духовно Купале и эволюция философского крыла русского романтизма: от романтического идеализма, который “мыслит человеческую личность в прямом взаимодействии с абсолютным началом за пределами действительности, к “романтическому гуманизму”, когда на первый план выступает уже не ценность “избранной” личности, но **ценность личности вообще, каждой человеческой личности** (выделено мною. – В. М.)” (Л. Гинзбург. “О лирике”). Своей “Жалейкой” поэт открыл, по существу, новый поэтический лад, которого еще не знала белорусская литература XIX столетия. Поэтизация материального мира, поэтика обыденного, расширение сферы поэтического – все это приметы искусства, рожденного виденьем художника эпохи, которую Купала во многом опережал. У Купалы поэт – прежде всего представитель своей национальности, своего народа. Он позиционирует себя не иначе, как поэт сеятелей и пахарей – людей, которые добывают хлеб свой “с мозоля”. Недаром в его поэтическом лексиконе столько “тру-

доемких” обозначений крестьянского труда, поэтических свидетельств тесной сопричастности земным заботам: *мазаліста жменя, бацькоўскія гоні, загон зямелькі чорнай, поле роднае* и т. д. Следует при этом отметить, что идейно-художественной позиции Купалы всегда был чужд абсолютный эгоцентризм – обращенность в себя. Как и для его предшественников (в первую очередь для Ф. Богушевича), носителем и выразителем новых идеалов для Купалы становился человек из народа – известный прием, к которому литература обращается в период укрепления национального единства, – образ селянина, вбирающий в себя “идеологию” нации в условиях политического и национального угнетения.

Всю идейно-образную ткань поэзии Купалы пронизывает одна магистральная идея – самобытность человеческой сущности белоруса, дающая ему право на свое место в мировой общности: *“І беларус можа змясціцца, / У сям’і нязлічнай славян”*. Эта идея содержится во многих стихотворениях певца. Так, в стихотворении “Аўтарцы “скрыпкі беларускай” данная мысль доминирует, в чем убеждает следующая кульминационная строфа: *“Белоруса й яго жонку / Называеш ты людзьмі, / Беларусь, яго старонку, / Славіш песнямі сваймі”*.

Идея возрождения связана не с единичными, исключительными фактами, она далеко не персонализирована, а исключительно адресная. *“Нас восем мільёнаў!”* – с гордостью заявляет поэт в стихотворении “Загляне сонца і ў наша аконца”, осознавая и себя частичкой большой человеческой общности. Это – важное слагаемое идейно-художественной системы Купалы, что свидетельствует, в свою очередь, об отступлении поэта от классических канонов романтизма.

“Лиризация белорусской поэзии, переход от “жалейковой всеобщности” к “лирике персонально-психического” (Г. Березкин) кроме чисто литературных, эстетических задач несли в себе и цель социальную, гуманистическую: “Я – мужик”, “Я – человек”, “Я – личность” – этот тезис не только утверждался в поэтических лозунгах и декларациях, но и конкретно воплощался в раскрытии богатого, многогранного духовного внутреннего мира крестьянина” (“Нарысы”). Доказательством тому может служить и хорошо известное раннее стихотворение Купалы “Мужык”, отмеченное утверждающим пафосом, герой которого при весьма скромном социальном статусе не теряет чувства самоуважения, человеческого достоинства и полон решимости обрести право быть полноправным субъектом человеческой общности: *“Ніколі, браткі, не забуду, / Што чалавек я, хоць мужык”*.

Литература брала на себя задачу художественного воплощения героя как истинного представителя нации, более того, представителя всего человечества. Красноречивым свидетельством тому могут служить и упомянутые выше, и многие другие произведения поэта. Так, в стихотворении “Песня і сіла” Купала словно выражает свой идеал гармонии, возможный через преодоление тех преград, которые не дают развернуться во всю мощь внутренним силам человека:

*Дайце разгону, прастору
Дрэмлючым песням і сілам, —
Дрогне запор наймацнейшы,
Мы ўскалыхнём і магілай.*

*Продка адвечную думу
Праўнук санлівы пачуе;
Што ўзяць курган нам маніўся,
На кургане адбудуем.*

*Шлях залаты працярэбім,
Зорна ўзнясёмся ў вышоты
Вышай няпраўды, няславы,
Вышай пакутных балотаў.*

*Моц сваю свету пакажам...
Здзіўляцца старцы і дзеці:
Што знача песня і сіла!
Што знача вельмі хацелі!*

Кстати говоря, купаловская “Песня і сіла” очень уж напоминает богдановичскую “красу и силу”. Эти слова воспринимаются не просто как поэтическая формула, знак наивысшего совершенства, гармонии, но, что не менее важно, осве-

щают момент возвышения человеческого духа. Главную задачу поэт Купала видит в том, чтобы быть выразителем духовных поисков нации, пробуждать сознание людей, направлять их на путь согласия, гармонии, правды. Он осознавал действительное значение поэзии в жизни общества, особую роль художника, творца в социокультурном процессе. Произведения настоящего поэта – и это было кредо самого Купалы – должны быть чем-то большим, чем только фактом литературы. И это он доказал своим творчеством, своей жизнью. Всё, что выходило из-под его пера, имело программную, идеологическую направленность. В одном из его программных стихотворений “Песняру-беларусу” (1909) определяется действительно титаническая задача, которую должен выполнить “зямлі забытай пясняр” во имя высшей сущности жизни:

*Шчаслівы ты ці нешчаслівы,
Будзі сыноў сваёй зямлі,
Над беларускай соннай нівай
Нязгаслы светач распалі!*

*Глядзі — у скалышыцца, прачнецца
Мільённы прыспаны народ...*

Образ поэта у Купалы всегда сопряжен с идеей жертвенности, высокого служения родной земле, своему народу, Отчизне.

В стихотворении “Паўстань...” (1919), согласно И. Богданович, “образ нового мудрого властелина... выписан Купалой эмоционально и “геральдически”, что напоминает стиль монументального историзма. Фигура властелина вмещала в себе амплуа “пророка”, “певца” и “воина”, который встанет кровью из крови, костью из кости этого народа и выведет его “адбудаваць свой збураны пасад”.

*Паўстань з народу нашага, прарок,
Праяваў бураломных варажбіт,
І мудрым словам скінь з народу ўрок,
Якім быў век праз ворагаў спавіт!*

*Збяры ў адну ўсю Беларусь сям’ю,
Вазьмі з яе прысягу і зарок,
Што не прадасць сябе, сваю зямлю...
Зняць пумы Бацькаўшчыны ўстань, прарок!*

.....
*Паўстань з народу нашага, Ўладар,
Адбудаваць свой збураны пасад,
Бо твой народ забыў, хто гаспадар
І хто яго абдзёр з каронных шат.*

*Но Ўладара ждзэ Беларусь даўно,
І ждзэ цябе ўладарства Божы дар,
Вялікае, магутнае яно...
Пад беларускі сцяг прыйдзі, Ўладар!*

Судьбоносные проблемы и задачи, напрямую связанные с самоопределением нации, постоянно находились в эпицентре творческой и чисто человеческой работы Я. Купалы, будоражили беспокойное его сердце, обретали небывалый общественно-политический вес и остроту.

И сегодня следует сказать, что классики нашей литературы жили и творили с верою в завтрашний день, в счастливую долю народа, руководствуясь общенародным, общегосударственным интересом, избирая позицию созидательного диалога с жизнью. Обладая мощным духовно-интеллектуальным потенциалом, они были призваны историей стать бесспорными идеологами нации, выразителями ее духовных устремлений и задач преобразования и обновления жизни и приложили титанические усилия, чтобы Беларусь обрела “свой пачэсны пасад між народамі”, заняла свое достойное место в мировой цивилизации.